

ДЕЛО № 115

(Решение от 18 ноября 2015 года)

1. При рассмотрении дела состав Арбитражного суда обратил внимание на тот факт, что истец в исковом заявлении определил стоимость предмета залога номинальной стоимостью в размере вклада ответчика в уставный капитал предприятия на момент регистрации указанных корпоративных прав и, соответственно, указал цену иска в размере номинальной стоимости доли в уставном капитале.

Вместе с тем, в силу части второй статьи 582 Гражданского кодекса Украины оценка предмета залога осуществляется залогодержателем вместе с залогодателем согласно обычным ценам, которые сложились на момент возникновения права залога, если иной порядок оценки предмета залога не установлен договором или законом. Согласно статье 49 Закона Украины «О залоге» в договоре залога прав, которые не имеют денежной оценки, стоимость предмета залога определяется соглашением сторон. Поэтому при заявлении требования об обращении взыскания на предмет залога путем передачи корпоративных прав в собственность истца необходимо исходить из залоговой стоимости предмета залога, определенной сторонами в договоре, коль стороны не провели переоценку предмета залога. Соответственно, цена иска составляет указанную сумму.

Поэтому Арбитражный суд, руководствуясь статьей 45 Регламента МКАС при ТПП Украины, обязал истца представить ко дню рассмотрения дела привести иск об обращении взыскания на заложенные корпоративные права в части их стоимости в соответствии с требованиями действующего законодательства Украины и Регламента МКАС при ТПП Украины и доплатить арбитражный сбор.

2. В исковом заявлении истец просил обратить взыскание в пользу истца на предмет залога, признать за истцом право собственности на предмет залога и признать прекращенным право собственности залогодателя на предмет залога.

Утверждение ответчика о том, что реализация предмета залога, на который обращено взыскание, может производиться исключительно путем его продажи с публичных торгов, Арбитражный суд признал ошибочным, поскольку им не приняты во внимание положения статьи 26 Закона Украины «Об обеспечении требований кредиторов и регистрации обременений», предусматривающие право обременителя по своему усмотрению выбрать один из предусмотренных в указанной

статье способов обращения взыскания на предмет обеспечиваемого обременения, в том числе передачу движимого имущества, являющегося предметом обеспечиваемого обременения, в собственность обременителя в счет исполнения обеспеченного обременением обязательства в порядке, установленном этим законом. Указанный Закон является специальным по вопросам правового режима регулирования обременений движимого имущества, поэтому нормы Гражданского кодекса Украины подлежат применению только в части, ему не противоречащей. Следовательно, исковые требования истца, вытекающие из договора залога, соответствуют указанной норме Закона.

3. Арбитражный суд признал несостоятельным утверждение ответчика о том, что отношения, возникшие по спорному договору, являются отношениями поручительства, а не залога. Исходя из анализа договора залога, дополнительного соглашения и фактических отношений, которые сложились между сторонами договора залога (залогодержателем, залогодателем и должником), возникшие из договора залога отношения являются отношениями залога, а не отношениями поручительства. Согласно части второй статьи II Закона Украины «О залоге» залогодержателем может быть как сам должник, так и третье лицо (имущественный поручитель). В соответствии с частью первой статьи 546 Гражданского кодекса Украины исполнение обязательства может обеспечиваться неустойкой, поручительством, гарантией, залогом, удержанием и задатком. Таким образом, залог и поручительство являются разными видами обеспечения обязательства, поэтому нормы, которые регулируют поручительство (статьи 553–559 Гражданского кодекса Украины), не применяются к имущественному поручительству, предусмотренному законодательством о залоге.

4. Ответчик в ходе арбитражного разбирательства по делу утверждал, что должник по кредитному договору – сейшельская компания, выполнение обязательств которым обеспечено залогом, ликвидирован. Поэтому в силу положений статей 593, 609 Гражданского кодекса Украины, в связи с прекращением основного обязательства право залога также прекратилось.

В связи с этим заявлением истец сообщил, что им в Верховном суде Республики Сейшельские острова начато производство по делу к управлению международного бизнеса Республики Сейшельские острова о восстановлении в корпоративном реестре республики сейшельской компании – должника по кредитному договору, в подтверждение чего истец приложил к ходатайству соответствующую справку. Поскольку

в Верховном суде Республики Сейшельские острова продолжается рассмотрение дела о восстановлении сейшельской компании в корпоративном реестре, которое может привести к полному восстановлению ее правосубъектности, истец, ссылаясь на статью 47 Регламента МКАС при ТПП Украины, просил приостановить производство по делу до принятия Верховным судом Республики Сейшельские острова окончательного решения по делу.

Руководствуясь статьей 47 Регламента МКАС при ТПП Украины, согласно которой по просьбе какой-либо из сторон или по собственной инициативе состав Арбитражного суда может приостановить разбирательство по делу на неопределенный срок, Арбитражный суд приостановил арбитражное разбирательство по делу до принятия Верховным судом Республики Сейшельские острова судебного акта по делу.

*

*

*

МКАС при ТПП Украины в составе коллегии арбитров, именуемой в дальнейшем Арбитражный суд, рассмотрел в заседании дело по иску казахстанского банка к украинскому обществу об обращении взыскания на заложенные корпоративные права – долю, принадлежащую украинскому обществу, составляющую 49% уставного капитала предприятия (Украина), залоговая стоимость которой составляет 176 861 982,44 гривни или 35 022 174,74 доллара США, в счет частичного, в размере стоимости указанной доли, погашения задолженности сейшельской компании по генеральному кредитному договору перед казахстанским банком, путем передачи указанных корпоративных прав в собственность казахского банка.

Правовым основанием рассмотрения спора в МКАС при ТПП Украины является арбитражная оговорка, содержащаяся в договоре залога корпоративных прав от 31 октября 2006 г., согласно которой все споры (разногласия), возникающие в связи и по поводу настоящего договора подлежат разрешению в МКАС при ТПП Украины (г. Киев), с применением Регламента этого суда и использованием норм материального и процессуального права Украины. Язык арбитражного разбирательства – русский. Подсудность споров по настоящему договору судам общей юрисдикции исключается.

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

6 июля 2012 г. МКАС при ТПП Украины получил исковое заявление, в котором истец просил:

- обратиться взыскание в пользу казахстанского банка на заложенные корпоративные права – долю, составляющую 49% уставного капитала предприятия (Украина) номинальной стоимостью 1 989 400 гривень, принадлежащую украинскому обществу, путем передачи указанных корпоративных прав в собственность казахстанскому банку в счет частичного, в размере стоимости указанной доли, погашения задолженности сейшельской компании по генеральному кредитному договору перед казахстанским банком;
- признать прекращенным право собственности украинского общества (ответчика по делу) на корпоративные права – долю в размере 49% уставного капитала предприятия (Украина);
- признать прекращенными права участника – украинского общества (ответчика по делу), основанные на его доле в уставном капитале в размере 49%;
- признать за казахстанским банком право собственности на корпоративные права – долю в размере 49% уставного капитала предприятия (Украина);
- признать казахстанский банк участником предприятия (Украина) с долей в размере 49% уставного капитала предприятия (Украина) со всеми правами, принадлежащими участнику в соответствии с действующим законодательством, уставом и внутренними документами предприятия (Украина).

Исковые требования основаны на договоре залога корпоративных прав, заключенном 31 октября 2006 г. между казахстанским банком (залогодержатель), украинским обществом (залогодатель/имущественный поручитель) и сейшельской компанией (должник/заемщик по кредитным договорам).

Как указано в исковом заявлении, 8 февраля 2007 г. между истцом и заемщиком – сейшельской компанией заключён генеральный кредитный договор, согласно которому заемщику была открыта кредитная линия и установлен лимит кредитования в сумме 101 280 000 долларов США. Генеральный кредитный договор предусматривает, что условия каждого отдельного кредита определяются в кредитных договорах.

Несмотря на то, что все суммы кредита, суммы вознаграждения, комиссионного вознаграждения и/или комиссий и/или других сумм

должны были быть возвращены не позднее 1 февраля 2011 г., заемщик свои обязательства в установленный срок не выполнил. В связи с этим банк обратился с иском к заемщику. Согласно решению специализированного межрайонного экономического суда города Алматы от 31 августа 2010 г. подлежит к взысканию с заемщика в пользу банка задолженность по кредитам в общей сумме 351 822 302,20 доллара США, включая задолженность в сумме 231 730 037,66 доллара США по договорам, заключенным в рамках генерального кредитного договора. Определением Шевченковского районного суда города Киева решение специализированного межрайонного экономического суда города Алматы от 31 августа 2010 г. было признано в Украине и дано разрешение на его принудительное исполнение.

В обеспечение обязательств казахстанского банка по генеральному кредитному договору между теми же сторонами заключен договор залога корпоративных прав, согласно которому ответчик передал в залог, а истец (залогодержатель) приобрел залоговое право на предмет залога – корпоративные права, принадлежащие залогодателю на праве собственности, а именно долю в размере 49% уставного капитала предприятия (Украина). Стороны в договоре определили залоговую стоимость предмета залога в сумме 176 861 982,44 гривни или 35 022 174,74 доллара США по согласованному курсу один доллар США = 5,05 гривни. Общий размер основных обязательств должника, обеспечиваемых договором залога, составляет 101 280 000 долларов США.

Истец отметил, что в силу договора залога истец имеет право в судебном порядке обратиться с иском на предмет залога и удовлетворить свои требования в полном объеме. Поскольку проведенные истцом переговоры с должником и залогодателем не привели к взаимоприемлемому решению по спору, истец был вынужден обратиться с иском с заявлением в МКАС при ТПП Украины.

Свои требования истец обосновал положениями статей 526, 589, 590, 610, 611 Гражданского кодекса Украины, частью 1 статьи 20 Закона Украины «О залоге», статьи 24 Закона Украины «Об обеспечении требований кредиторов и регистрации обременений», а также сослался на положения пункта 1 статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Поскольку в исковом заявлении истец указал цену иска в размере номинальной стоимости доли в уставном капитале в сумме 1 989 400 гривень, МКАС при ТПП Украины в письме от 16 июля 2012 г. для

решения вопроса о принятии иска к производству предложил истцу обосновать цену иска, так как в договоре залога корпоративных прав от 30 октября 2006 г., являющемся объектом спора, определена иная стоимость предмета залога, и в исковых материалах отсутствуют данные о ее изменении. Кроме того, истцу было предложено обосновать компетенцию МКАС при ТПП Украины по рассмотрению заявленных нематериальных требований.

23 июля 2012 г. в МКАС при ТПП Украины от истца поступило письмо, в котором он относительно цены иска, ссылаясь на статью 582 Гражданского кодекса Украины, абзац 4 части 2 статьи 7 Закона Украины «Об оценке имущества, имущественных прав и профессиональной оценочной деятельности», пояснил, что цена иска в сумме 1 989 400 гривень определена исходя из размера доли ответчика в уставном капитале предприятия (Украина), согласно извлечению из ЕГРПОУ. Обосновывая компетенцию МКАС при ТПП Украины на рассмотрение настоящего спора, истец сослался на положения пунктов 4 и 6 статьи 12 Хозяйственного процессуального кодекса Украины и на пункт 1.5. рекомендаций Высшего хозяйственного суда Украины «О практике применения законодательства при рассмотрении дел, возникающих из корпоративных отношений» №04-5/14 от 28 декабря 2007 г., согласно которым споры по иску лиц, которые не являются участниками (акционерами) хозяйственного общества, к хозяйственному обществу по своему субъективному составу не относятся к корпоративным спорам.

Дело принято к производству МКАС при ТПП Украины 7 августа 2012 года.

После формирования состава Арбитражного суда и подготовки дела к рассмотрению, его устное слушание назначено на 13 декабря 2012 года.

В последующем, слушание дела неоднократно откладывалось:

– по заявлению представителя истца по различным причинам (начата процедура реструктуризации банка, в ходе которой могут быть приняты решения относительно задолженности сейшельской компании; судами общей юрисдикции в Украине рассматривался вопрос в отношении признания на территории Украины решения специализированного финансового суда г. Алматы о реструктуризации от 8 мая 2012 г.; в связи необходимостью представления дополнительных доказательств и прочее);

– по инициативе Арбитражного суда в связи с необходимостью представления сторонами дополнительных доказательств по делу.

В заседании Арбитражного суда 8 апреля 2014 г. представитель ответчика подал письменные пояснения, в которых не согласился с исковыми требованиями, и сообщил, что считает их безосновательными и не подлежащими удовлетворению исходя из того, что:

- отношения, возникшие по договору залога, являются отношениями поручительства, а не залога;

- сейшельской компанией и казахстанским банком был увеличен размер обязательств, обеспеченных залогом, соответственно в силу части 1 статьи 559 Гражданского кодекса Украины поручительство прекратилось;

- истцом пропущен шестимесячный срок обращения с иском к поручителю, установленный частью 4 статьи 559 Гражданского кодекса Украины;

- согласно свидетельству о ликвидации сейшельской компании она ликвидирована 3 августа 2010 г. в соответствии с Законом о международных коммерческих компаниях 1994 г., соответственно, в силу положений статей 593, 609 Гражданского кодекса Украины, в связи с прекращением основного обязательства право залога также прекратилось.

По причине того, что письменные пояснения поданы ответчиком непосредственно в заседании Арбитражного суда, истец просил слушание по делу отложить. Арбитражный суд, рассмотрев это ходатайство истца, признал его обоснованным, в связи с чем в соответствии со статьями 41, 45 Регламента МКАС при ТПП Украины разбирательство дела было отложено на 25 апреля 2014 года.

25 апреля 2014 г., до начала устного слушания дела, в МКАС при ТПП Украины от истца поступило ходатайство о приостановлении арбитражного разбирательства, в котором указано, что 30 ноября 2013 г. Верховным судом Республики Сейшельские острова начато производство по делу по иску казахстанского банка к управлению международного бизнеса Республики Сейшельские острова о восстановлении в корпоративном реестре республики сейшельской компании – должника по кредитному договору, в подтверждение чего истец приложил к ходатайству соответствующую справку.

Представитель истца в ходатайстве сослался на то, что в исковом заявлении, поданном в Верховный суд Республики Сейшельские острова, указано, что бывший ликвидатор не соблюдал требования законодательства, в частности, уведомления о ликвидации не были опубликованы на территориях, где сейшельская компания вела

хозяйственную деятельность, имела активы и обязательства, а именно на территории Украины и Казахстана, в связи с чем теперь невозможно взыскать долги этой компании в соответствующих юрисдикциях. Поскольку ликвидация сейшельской компании проводилась с нарушением закона, по мнению истца, является необходимым и справедливым, чтобы суд предписал регистратору возобновить компанию в соответствующем реестре.

Также представитель истца сослался на то, что на основании юридического заключения советника по праву Республики Сейшельские острова, которое приложено к ходатайству о приостановлении арбитражного разбирательства, указано, что в результате рассмотрения такого дела в Верховном суде, после оценки всех обстоятельств, суд может предписать восстановить компанию после уплаты всех необходимых лицензионных платежей и штрафов в соответствии с актом о международных бизнес-компаниях, и, после такого восстановления, компания будет считаться как никогда не изымавшаяся из реестра. В связи с этим восстановление сейшельской компании в реестре лишит возражения ответчика, основанного на ее ликвидации, правового основания, так как ликвидация компании будет считаться не имевшей места и не влекущей никаких правовых последствий.

Поскольку в Верховном суде Республики Сейшельские острова продолжается рассмотрение дела о восстановлении сейшельской компании в корпоративном реестре, которое может привести к полному восстановлению ее правосубъектности, истец, ссылаясь на статью 47 Регламента МКАС при ТПП Украины, просил приостановить производство по делу до принятия Верховным судом Республики Сейшельские острова окончательного решения по делу.

Также 25 апреля 2014 г., до начала устного слушания дела, от ответчика поступили пояснения, в которых он указал, что считает исковые требования безосновательными и не подлежащими удовлетворению с учетом следующих обстоятельств:

– срок исполнения обязательств по генеральному кредитному договору от 8 февраля 2007 г. наступил 31 августа 2010 года. В соответствии с требованиями части 4 статьи 559 Гражданского кодекса Украины казахстанский банк был обязан в течение шести месяцев предъявить требование к поручителю. Поскольку ответчик не получил от банка требования об исполнении обязательства имущественным поручителем, то договор поручительства прекратился;

– договором залога корпоративных прав от 31 октября 2006 г. не определен срок выполнения обязательства. Так как в силу положений статьи 584 Гражданского кодекса Украины и статьи 12 Закона Украины «О залоге» срок обязательства является существенным условием договора залога, этот договор считается не заключенным;

– по мнению ответчика, ссылка истца на решение специализированного межрайонного экономического суда г. Алматы о взыскании задолженности по кредиту с сейшельской компании в пользу казахстанского банка является безосновательной, поскольку договор залога корпоративных прав от 31 октября 2006 г. не обеспечивает обязательства по генеральному кредитному договору от 8 февраля 2007 г., а заключен для обеспечения обязательств по договору на специальное аккредитивное обслуживание от 8 сентября 2005 г. и кредитным договорам от 7 февраля 2006 г. и от 30 июня 2006 г., срок исполнения обязательств по которым наступил 26 сентября 2007 г., 8 февраля 2007 г. и 27 июня 2008 г. соответственно;

– ссылаясь на вышеизложенное, ответчик утверждает, что срок исковой давности по исполнению обязательств (три года с момента наступления права требования) согласно статье 257 Гражданского кодекса Украины истек, в связи с чем ответчик просит применить сроки исковой давности и на основании этого также отказать истцу в удовлетворении исковых требований;

– в государственный реестр обременений движимого имущества договор залога внесен 19 июня 2012 г., то есть после окончания всех сроков предъявления требований к имущественному поручителю;

– истец не дал правового обоснования для применения такого способа защиты его права, как признание за истцом права собственности на предмет залога. Вместе с тем, в силу статьи 591 Гражданского кодекса Украины реализация предмета залога, на который обращено взыскание, производится путем его продажи с публичных торгов, если иное не установлено договором или законом. Учитывая, что договор залога корпоративных прав от 31 октября 2006 г. не предусматривает возможности признания за казахстанским банком права собственности на ценные бумаги, ответчик считает, что это исковое требование является необоснованным. Кроме того, ответчик сослался на то, что истец в исковом заявлении не указал, по какой стоимости он требует признать за ним право собственности на имущество;

– ссылаясь на часть 6 статьи 92 Закона о международных коммерческих компаниях 1994 г. Республики Сейшельские острова, ответчик утверждает, что ликвидатор должен по завершению хозяйственной деятельности и роспуска компании подать регистратору заявление о том, что роспуск и ликвидация состоялись, и регистратор (после его получения) должен исключить компанию из реестра и выдать свидетельство о ликвидации за его подписью, подтверждая, что компания ликвидирована.

На основании части 7 статьи 92 Закона о международных коммерческих компаниях 1994 г. Республики Сейшельские острова в случае, когда регистратор выдает свидетельство о ликвидации за своей подписью, он тем самым подтверждает, что компания была ликвидирована. Это свидетельство является первоочередным доказательством соблюдения всех требований Закона о ликвидации компании, которая вступает в силу с даты выдачи этого свидетельства. В силу изложенного, ответчик утверждает, что свидетельство о ликвидации сейшельской компании, которое надлежащим образом заверено и апостилировано, является первоочередным доказательством соблюдения всех требований в части ликвидации согласно Закону о международных коммерческих компаниях 1994 г. Республики Сейшельские острова. При этом сейшельская компания считается ликвидированной с 3 сентября 2010 года;

Закон о международных коммерческих компаниях 1994 г. Республики Сейшельские острова не предусматривает возможности введения временного управления после выдачи свидетельства о ликвидации. Кроме того, в заключении юристов в отношении обжалования ликвидации сейшельской компании прямо указано, что законодательство Республики Сейшельские острова не предусматривает возможности подачи такого заявления и его удовлетворения.

В связи с этим представитель ответчика считает, что оснований для приостановления рассмотрения дела нет.

Арбитражный суд, рассмотрев в заседании 25 апреля 2014 г. представленные сторонами документы и проанализировав изложенные в них позиции сторон, учитывая, что представителем истца в подтверждение своей позиции была представлена простая копия уведомления истца о подаче иска в Верховный суд Республики Сейшельские острова, которая не в полной мере подтверждает официальный характер этого документа и подлинность подписей официальных лиц Верховного суда Республики Сейшельские острова, его подписавших, пришел к выводу, что ходатайство о приостановлении арбитражного разбирательства

будет рассмотрено после представления истцом надлежащим образом заверенных документов, исходящих от Верховного суда Республики Сейшельские острова, свидетельствующих о возбуждении производства по делу по иску казахстанского банка к управлению международного бизнеса Республики Сейшельские острова и информации о ходе рассмотрения этого дела в Верховном суде Республики Сейшельские острова.

В связи с этим слушание дела отложено на 22 мая 2014 года.

В заседании Арбитражного суда, состоявшемся 22 мая 2014 г., представитель ответчика представил Арбитражному суду дополнительные пояснения, в которых он, ссылаясь на статьи 1, 3, 5 Конвенции, отменяющей требование легализации иностранных официальных документов, а также статьи 34, 48, 79 Закона Украины «О нотариате», утверждал, что официальные документы Республики Сейшельские острова пользуются доказательной силой официальных документов на территории Украины при их заверении штампом апостиля с нотариально заверенным переводом. Следовательно, все документы, представленные истцом, включая определения суда о принятии дела к рассмотрению и открытии судебного производства, судебные решения, юридическое заключение по праву Республики Сейшельские острова, должны быть в оригиналах со штампом апостиля, с нотариальным заверением верности перевода с английского на русский язык.

Представитель истца представил надлежащим образом заверенные (апостилированные) документы, подтверждающие подачу истцом в Верховный суд Республики Сейшельские острова иска о восстановлении в корпоративном реестре Республики Сейшельские острова сейшельской компании, ознакомившись с которыми представитель ответчика не возражал против удовлетворения ходатайства о приостановлении арбитражного разбирательства по делу до вынесения решения Верховным судом Республики Сейшельские острова.

Согласно статье 47 Регламента МКАС при ТПП Украины по просьбе какой-либо из сторон или по собственной инициативе состав Арбитражного суда может приостановить разбирательство по делу на неопределенный срок.

Признавая ходатайство истца обоснованным, учитывая позицию представителя ответчика и руководствуясь статьей 47 Регламента МКАС при ТПП Украины, Арбитражный суд приостановил арбитражное разбирательство по делу до принятия Верховным судом Республики

Сейшельские острова судебного акта по делу, возбужденному по иску казахстанского банка к управлению международного бизнеса Республики Сейшельские острова о восстановлении в корпоративном реестре Республики Сейшельские острова сейшельской компании.

14 января 2015 г. в МКАС при ТПП Украины от истца поступило ходатайство о возобновлении арбитражного разбирательства по делу. В ходатайстве истец сообщил Арбитражному суду, что 3 июля 2014 г. Верховный суд Республики Сейшельские острова вынес решение, которым удовлетворил иск казахстанского банка и приказал Сейшельскому управлению по финансовому регулированию и надзору (Seychelles Financial Services Authority), выступающему государственным регистратором юридических лиц, восстановить сейшельскую компанию в корпоративном реестре, как если бы она никогда не удалялась из реестра, то есть, придав восстановлению обратную силу).

18 июля 2014 г. управление по финансовому регулированию и надзору уведомило сейшельских адвокатов истца, что указанное решение Верховного суда исполнено и сейшельская компания восстановлена в корпоративном реестре Республики Сейшельские острова.

В этом же ходатайстве истец указал, что в силу положений статьи 27 Закона Украины «О международном частном праве» гражданская правоспособность сейшельской компании определяется по праву Сейшельских островов, в том числе и последствия ликвидации и восстановления указанной компании в корпоративном реестре.

В юридическом заключении адвоката, допущенного к практике в Республике Сейшельские острова, указано, что:

1) сейшельская компания существует как юридическое лицо и считается никогда не удалявшейся из корпоративного реестра Республики Сейшельские острова (никогда не прекращавшей существование);

2) сейшельская компания связана (и всегда была связана) всеми обязательствами, контрактами, соглашениями в отношении своих кредиторов, как если бы ее ликвидация никогда не производилась;

3) обязательства третьих лиц, которые обеспечивали обязательства сейшельской компании, имеют полную силу (и всегда имели полную силу), как если бы ликвидация сейшельской компании никогда не производилась;

4) поручительства третьих лиц по обязательствам сейшельской компании, соответственно, не могут считаться прекращенными в связи с ликвидацией должника, так как корпоративное существование

должника восстановлено с обратной силой, то есть считается не прекращавшимся;

5) судебное или арбитражное решение против сейшельской компании может быть подано к признанию и принудительному исполнению на территории Республики Сейшельские острова.

В подтверждение своей позиции истец приложил: извлечение из материалов дела Верховного суда Республики Сейшельские острова; копию свидетельства о регистрации сейшельской компании; заключение (Legal Opinion) адвоката от 30 июля 2014 года.

Состав Арбитражного суда, рассмотрев указанное ходатайство и представленные документы, в заседании 16 января 2015 г. без вызова представителей сторон констатировал, что представленные истцом документы свидетельствуют о том, что Верховный суд Республики Сейшельские острова прекратил производство по делу в связи с урегулированием спора между казахстанским банком и управлением по делам международной торговли Республики Сейшельские острова в порядке мирового соглашения. Основанием для такого решения стало то что, управление по делам международной торговли Республики Сейшельские острова признало искимые требования и согласилось восстановить сейшельскую компанию в корпоративном реестре. На основании заключенного сторонами мирового соглашения управление по делам международной торговли Республики Сейшельские острова восстановило сейшельскую компанию в реестре международных коммерческих компаний, о чем свидетельствует письмо управления по финансовому регулированию и надзору от 18 июля 2014 года. Как следует из копии свидетельства сейшельской компании, выданного 21 июля 2014 г., состояние компании – действующая.

Арбитражное производство по делу возобновляется после устранения обстоятельств, вызвавших его приостановление. Арбитражный суд, рассмотрев ходатайство истца, приложенные к нему документы, пришел к выводу, что обстоятельства, вызвавшие приостановление арбитражного производства, устранены, вследствие чего арбитражное разбирательство по делу подлежит восстановлению.

В связи с изложенным, а также руководствуясь статьей 47 Регламента МКАС при ТПП Украины, Арбитражный суд разбирательство по делу возобновил, назначив устное слушание дела на 24 февраля 2015 года.

В заседании Арбитражного суда 24 февраля 2015 г. представитель ответчика просил истребовать у государственной налоговой инспекции финансовую отчетность предприятия (Украина) за 2013-2014 гг., в котором ответчик имеет долю в размере 49% уставного капитала, для проведения соответствующей оценки. Ходатайство мотивировано тем, что оценка необходима потому, что истец оценил корпоративные права по их номинальной стоимости, чем занизил сумму задолженности, которая будет погашаться в случае удовлетворения его исковых требований.

Представители истца против удовлетворения этого ходатайства возражали, ссылаясь на то, что ответчик, владеющий корпоративными правами предприятия (Украина), имеет право реализовать свои правомочия, вытекающие из владения корпоративными правами, и потребовать у этого предприятия проведения оценки корпоративных прав.

Рассмотрев заявленное представителем ответчика ходатайство, состав Арбитражного суда отклонил его, исходя из следующего:

- ответчиком не представлено доказательств проведения оценки корпоративных прав предприятия (Украина), в том числе обращения к субъекту оценочной деятельности за проведением такой оценки;
- в силу статьи 10 Закона Украины «О хозяйственных обществах» участники общества имеют право получать информацию о деятельности общества; по требованию участника, общество обязано давать ему годовые балансы, отчеты о его деятельности, протоколы собраний. Таким образом, указанные документы ответчик может получить непосредственно у предприятия, тем более, что ответчик не представил доказательств обращения к предприятию и его отказа в выдаче документов.

Заслушав позиции сторон по существу заявленного иска, в том числе и по вопросу суммы задолженности по кредитному договору, которая подлежит погашению в случае обращения взыскания на предмет залога – принадлежащие ответчику корпоративные права – долю в размере 49% уставного капитала предприятия (Украина), состав Арбитражного суда обратил внимание на тот факт, что истец в исковом заявлении определил стоимость предмета залога номинальной стоимостью в размере вклада ответчика в уставный капитал предприятия (Украина) на момент регистрации указанных корпоративных прав, которая составляет 1 989 400 гривень.

Вместе с тем, в силу части второй статьи 582 Гражданского кодекса Украины оценка предмета залога осуществляется залогодержателем

вместе с залогодателем согласно обычным ценам, которые сложились на момент возникновения права залога, если иной порядок оценки предмета залога не установлен договором или законом. Согласно статье 49 Закона Украины «О залоге» в договоре залога прав, которые не имеют денежной оценки, стоимость предмета залога определяется соглашением сторон. Стороны в договоре залога корпоративных прав определили залоговую стоимость предмета залога в сумме 176 861 982,44 гривни или 35 022 174,74 доллара США по согласованному сторонами курсу (1 доллар США = 5,05 гривни).

Поэтому при заявлении требования об обращении взыскания на предмет залога путем передачи корпоративных прав в собственность истца необходимо исходить из залоговой стоимости предмета залога, определенной сторонами в договоре, в сумме 176 861 982,44 гривни или 35 022 174,74 доллара США, коль стороны не провели переоценку предмета залога. Соответственно, цена иска составляет указанную сумму.

Поэтому Арбитражный суд, руководствуясь статьей 45 Регламента МКАС при ТПП Украины, рассмотрение дела отложил на 14 мая 2014 г., обязав истца представить ко дню рассмотрения справку за подписью руководителя и главного бухгалтера казахстанского банка об остаточной стоимости суммы задолженности по генеральному кредитному договору, а также дать письменные заверения в том, что в производстве каких-либо судебных или иных юрисдикционных органов нет дела между теми же сторонами, о том же предмете и по тем же основаниям, а также нет решения этих органов по таким делам. Кроме того, истцу было предложено ко дню рассмотрения дела привести иск об обращении взыскания на заложенные корпоративные права в части их стоимости в соответствие с требованиями действующего законодательства Украины и Регламента МКАС при ТПП Украины и доплатить арбитражный сбор.

16 апреля 2015 г. от истца поступило заявление с приложенными к нему документами, которые истец подал во исполнение определения МКАС при ТПП Украины от 24 февраля 2015 года.

В этом заявлении истец:

пояснил, что по состоянию на 10 марта 2015 г. задолженность сейшельской компании составляет 351 822 302,14 доллара США, что подтверждается приложенным к заявлению письмом от 13 марта 2015 г., подписанным заместителем председателя правления казахстанского банка;

подтвердил, что в производстве каких-либо судебных или иных юрисдикционных органов нет дела между теми же сторонами, о том же предмете и по тем же основаниям, а также нет решения этих органов по таким делам;

представил переоформленное исковое требование, в котором вместо номинальной стоимости корпоративных прав на момент регистрации предприятия указана залоговая стоимость корпоративных прав, указанная в договоре залога корпоративных прав;

просил отсрочить уплату увеличенной суммы арбитражного сбора на шесть месяцев.

В заседании Арбитражного суда 14 мая 2015 г. Арбитражный суд разъяснил представителю истца, что положениями Регламента МКАС при ТПП Украины не предусмотрена отсрочка уплаты арбитражного сбора, в связи с этим представитель истца заявил ходатайство, в котором просил приостановить арбитражное разбирательство на шесть месяцев до уплаты истцом арбитражного сбора.

Представитель ответчика не возражал против удовлетворения этого ходатайства.

Учитывая, что истец просил дать ему возможность уплатить арбитражный сбор исходя из залоговой стоимости предмета залога, для чего просил приостановить арбитражное разбирательство по делу сроком на шесть месяцев с даты подачи ходатайства (16 апреля 2015 г.), Арбитражный суд, руководствуясь статьей 47 Регламента МКАС при ТПП Украины, удовлетворил ходатайство и приостановил арбитражное разбирательство по настоящему делу до уплаты истцом арбитражного сбора, но в любом случае не позднее 16 октября 2015 года.

Несмотря на то, что Арбитражный суд приостановил арбитражное разбирательство по делу до момента доплаты истцом арбитражного сбора, но в любом случае не позднее 16 октября 2015 г., по состоянию на 30 октября 2015 г. истец арбитражный сбор не уплатил. В связи с этим Арбитражный суд возобновил арбитражное разбирательство по делу, назначив устное слушание на 18 ноября 2015 года.

В заседании Арбитражного суда 18 ноября 2015 г. представитель истца сообщил Арбитражному суду о доплате арбитражного сбора, в подтверждение чего приложил к ходатайству SWIFT уведомление. При рассмотрении спора по существу представитель истца поддержал заявленные исковые требования и настаивал на их удовлетворении. Представитель ответчика возражал против удовлетворения иска.

МОТИВЫ, НА КОТОРЫХ ОСНОВАНО РЕШЕНИЕ

1. Исковые требования основаны на договоре залога корпоративных прав, заключенном 31 октября 2006 г. между казахстанским банком (залогодержатель), украинским обществом (залогодатель/имущественный поручитель) и сейшельской компанией (должник/заемщик по кредитным договорам).

Должник – сейшельская компания была ликвидирована 3 сентября 2010 г., что следует из свидетельства о ликвидации, которое надлежащим образом заверено и апостилировано. В связи с этим казахстанский банк обратился в Верховный суд Республики Сейшельские острова с заявлением, в котором просил обязать управление по делам международной торговли Республики Сейшельские острова восстановить в корпоративном реестре Республики Сейшельские острова сейшельскую компанию.

Материалами дела подтверждено, что управление по делам международной торговли Республики Сейшельские острова согласилось восстановить сейшельскую компанию в корпоративном реестре, в связи с чем сторонами было заключено мировое соглашение. Поскольку спор был урегулирован, Верховный суд Республики Сейшельские острова прекратил производство по делу. На основании заключенного сторонами мирового соглашения управление по делам международной торговли Республики Сейшельские острова восстановило сейшельскую компанию в корпоративном реестре международных коммерческих компаний, о чем свидетельствует письмо управления по финансовому регулированию и надзору от 18 июля 2014 года.

В соответствии со статьей 26 Закона Украины «О международном частном праве» гражданская правоспособность и дееспособность юридического лица определяется по личному закону такого юридического лица. В соответствии со статьей 27 этого же Закона личным законом сейшельской компании является право Сейшельских островов. Таким образом, последствия как ликвидации, так и восстановления сейшельской компании в корпоративном реестре (в том числе вопросы существования компании и обратной силы решения о ее восстановлении в реестре), должны определяться по праву Сейшельских островов.

Как следует из копии свидетельства сейшельской компании, выданного 21 июля 2014 г., состояние компании – действующая.

2. Правовым основанием рассмотрения спора в МКАС при ТПП Украины является арбитражная оговорка, содержащаяся в разделе 5

договора залога корпоративных прав от 31 октября 2006 г., которая предусматривает юрисдикцию МКАС при ТПП Украины.

В ходе арбитражного разбирательства по делу каких-либо заявлений об отсутствии у МКАС при ТПП Украины компетенции на рассмотрение дела или превышении составом Арбитражного суда пределов своей компетенции в порядке, предусмотренном статьей 16 Закона Украины «О международном коммерческом арбитраже», от сторон не поступало. Также от сторон не поступало каких-либо заявлений о несоблюдении положений арбитражной оговорки, содержащейся в договоре залога, Регламента МКАС при ТПП Украины или Закона Украины «О международном коммерческом арбитраже», в связи с чем в силу статьи 4 Закона Украины «О международном коммерческом арбитраже» стороны считаются отказавшимися от своего права на возражение по этим вопросам.

3. Согласно статье 22 Закона Украины «О международном коммерческом арбитраже» и части 2 статьи 11 Регламента МКАС при ТПП Украины стороны могут по своему усмотрению договориться о языке или языках, которые будут использоваться в ходе арбитражного разбирательства.

Арбитражный суд считает языком арбитражного разбирательства русский язык, поскольку применение русского языка согласовано сторонами в арбитражной оговорке договора залога корпоративных прав от 31 октября 2006 года.

4. Как следует из арбитражной оговорки, содержащейся в договоре залога корпоративных прав, стороны избрали в качестве применимого при разрешении споров материальное и процессуальное право Украины.

Исходя из этого, Арбитражный суд, руководствуясь пунктом 1 статьи 28 Закона Украины «О международном коммерческом арбитраже» и части 1 статьи 14 Регламента МКАС при ТПП Украины, признал, что настоящий спор подлежит разрешению в соответствии с нормами избранного сторонами права Украины.

5. Договор залога обеспечивает исполнение обязательств должника – сейшельской компании по генеральному кредитному договору (об установлении лимита кредитования) от 8 февраля 2007 г. и кредитным договорам, заключенным в рамках указанного генерального кредитного договора (основные договоры).

Как следует из материалов дела, истец (кредитор) и сейшельская компания (заемщик) заключили генеральный кредитный договор от

8 февраля 2007 г., согласно которому заемщику установлен лимит кредитования в сумме 101 280 000 долларов США.

В рамках генерального кредитного договора между истцом и заемщиком заключено пять отдельных кредитных договоров, в том числе:

– договор банковского займа от 9 февраля 2007 г., предусматривающий открытие кредитной линии в сумме 35 660 000 долларов США, на срок с 9 февраля 2007 г. по 1 января 2011 г., с уплатой 15% годовых;

– договор банковского займа от 9 февраля 2007 г., предусматривающий открытие кредитной линии в сумме 10 000 000 долларов США на срок с 9 февраля 2007 г. по 1 июля 2009 г., с уплатой 14% годовых;

– договор банковского займа от 9 февраля 2007 г., предусматривающий открытие кредитной линии в сумме 7 120 000 долларов США, на срок с 9 февраля 2007 г. по 1 января 2011 г., с уплатой 14% годовых;

– договор на специальное аккредитивное обслуживание с дисконтным отсроченным платежом от 24 декабря 2007 г. на сумму 9 000 000 долларов США;

– договор на специальное аккредитивное обслуживание с дисконтным отсроченным платежом от 24 декабря 2007 г. на сумму 11 000 000 долларов США.

Поскольку сейшельская компания своевременно не выполняла свои обязательства по заключенным договорам, прокурор г. Алматы в интересах казахстанского банка обратился в специализированный межрайонный экономический суд г. Алматы (Республика Казахстан) с иском о досрочном взыскании задолженности по кредитным договорам.

6. Решением специализированного межрайонного экономического суда г. Алматы от 31 августа 2010 г. установлено, что:

В связи с ненадлежащим исполнением заемщиком обязательств по кредитным договорам, банк 20 августа 2009 г. направил в адрес заемщика «Уведомление о нарушении обязательств/требование исполнения обязательств», однако, из материалов дела суд не усмотрел принятие каких-либо мер по погашению задолженности заемщиком;

по состоянию на 31 августа 2010 г., согласно представленным кредитором справкам, сумма задолженности заемщика перед кредитором составляла 351 822 302,20 доллара США, в том числе общая сумма задолженности по договорам, заключенным в рамках рассматриваемого генерального кредитного договора, составила 231 730 037,66 доллара США.

В связи с изложенным, специализированный межрайонный экономический суд г. Алматы решением от 31 августа 2010 г. удовлетворил иск и досрочно взыскал с сейшельской компании 351 822 302,20 доллара США.

Указанное решение специализированного межрайонного экономического суда г. Алматы было признано в Украине, что подтверждается определением Шевченковского районного суда г. Киева от 7 декабря 2011 г. и дано разрешение на его принудительное исполнение.

Как пояснил представитель истца, несмотря на наличие судебного решения, заемщик задолженность перед банком не погасил. Из письма от 13 марта 2015 г., подписанного заместителем председателя правления казахстанского банка следует, что по состоянию на 10 марта 2015 г. по заключенным кредитным договорам задолженность сейшельской компании составляет 351 822 302,14 доллара США, в том числе по кредитным договорам, заключенным в рамках рассматриваемого генерального кредитного договора, составляет 231 730 037,66 доллара США.

Таким образом, несмотря на то, что с момента вынесения решения специализированным межрайонным экономическим судом г. Алматы по делу прошло более 5 лет, сумма задолженности не изменилась.

В связи с этим Арбитражный суд считает установленным факт неисполнения заемщиком обязательств по генеральному кредитному договору от 8 февраля 2007 г. и заключенным в его рамках договорам банковского займа, а также договорам на специальное аккредитивное обслуживание с дисконтным отсроченным платежом на общую сумму 231 730 037,66 доллара США.

7. Согласно договору залога в обеспечение исполнения обязательств сейшельской компании ответчик (залогодатель) передал в залог, а истец (залогодержатель) приобрел залоговое право на предмет залога – корпоративные права, принадлежащие залогодателю на праве собственности, а именно долю в размере 49% уставного капитала предприятия (Украина), зарегистрированного 7 июня 2002 года.

Факт того, что указанные корпоративные права принадлежат ответчику по делу, подтверждается приобщенным представителем ответчика к материалам дела уставом предприятия (Украина) (в новой редакции), зарегистрированным 16 декабря 2009 г., в котором указано, что одним из участников этого предприятия является украинское общество – ответчик по делу, которое владеет долей номинальной стоимостью

1 989 400 гривень, что соответствует 49% уставного капитала (фонда) предприятия.

На момент рассмотрения спора предприятие не ликвидировано.

Как указано в договоре залога, передача в залог корпоративных прав, которые являются предметом залога, согласована с другими участниками предприятия, о чем свидетельствуют соответствующие протоколы общих собраний участников предприятия от 31 октября 2006 г. и от 21 марта 2007 года.

Представители ответчика указанные положения не оспаривали.

8. Истец в исковом заявлении определил стоимость предмета залога в размере номинальной стоимости вклада ответчика в уставный капитал предприятия (Украина), которая на момент регистрации указанных корпоративных прав составляла 1 989 400 гривень.

Такая оценка предмета залога не соответствует положениям части второй статьи 582 Гражданского кодекса Украины, предусматривающей, что оценка предмета залога осуществляется залогодержателем вместе с залогодателем согласно обычным ценам, которые сложились на момент возникновения права залога, если иной порядок оценки предмета залога не установлен договором или законом. Согласно статье 49 Закона Украины «О залоге» в договоре залога прав, которые не имеют денежной оценки, стоимость предмета залога определяется соглашением сторон.

Стороны в договоре залога корпоративных прав определили залоговую стоимость предмета залога в сумме 176 861 982,44 гривни или 35 022 174,74 доллара США по согласованному сторонами курсу (1 доллар США = 5,05 гривни).

Ни одна из сторон не представила Арбитражному суду доказательства переоценки сторонами залоговой стоимости корпоративных прав. Кроме того, Арбитражный суд учитывает, что истец просил отложить слушание по делу для предоставления истцу возможности провести оценку стоимости корпоративных прав на момент рассмотрения спора. Несмотря на то, что Арбитражный суд удовлетворил ходатайство истца, последний оценку предмета залога не представил.

Представители истца возражали против ходатайства ответчика о проведении оценки стоимости предмета залога, полагая, что это ходатайство направлено на затягивание рассмотрения дела.

При таких обстоятельствах, Арбитражный суд считает, что залоговая стоимость предмета залога должна определяться исходя из положений договора залога.

Учитывая, что залог обеспечивает погашение задолженности по кредитным договорам в иностранной валюте – долларах США, которые заключены между нерезидентами; кроме того, договор залога также заключен между нерезидентами, поэтому при заявлении требования об обращении взыскания на предмет залога путем передачи корпоративных прав в собственность истца необходимо исходить из залоговой стоимости предмета залога, определенной сторонами в договоре, в сумме 176 861 982,44 гривни или 35 022 174,74 доллара США.

9. По условиям договора залога:

- общий размер основных обязательств должника, обеспечиваемых договором залога, составляет 101 280 000 долларов США;
- залогодатель в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения должником обязательств перед залогодержателем по основным договорам обязуется возместить залогодержателю за счет предмета залога убытки и расходы в полном объеме, какие будут в наличии к моменту фактического удовлетворения, включая неустойку (штраф, пени), необходимые издержки по реализации предмета залога;
- залогодатель обязался в случае неисполнения обеспеченного залогом обязательства удовлетворить все требования залогодержателя из стоимости предмета залога, способствовать залогодержателю в реализации последним своих прав в отношении предмета залога, предусмотренных договором;
- обращение взыскания на предмет залога наступает в том случае, если суммы, подлежащие выплатам по условиям основных договоров, и/или начисленные по ним проценты не были погашены должником в порядке и на условиях, установленных основными договорами, а также в иных случаях неисполнения (ненадлежащего исполнения) должником либо залогодателем своих обязательств, предусмотренных основными договорами и договором залога;
- для обращения залогодержателем взыскания на предмет залога решения судебных органов не требуется. Залогодержатель письменно уведомляет залогодателя об обращении взыскания на предмет залога. Залогодержатель обращает взыскание на предмет залога во внесудебном порядке в соответствии с требованиями законодательства Украины, однако, залогодержатель вправе удовлетворить свое требование и в судебном порядке;
- договор залога вступает в силу с даты подписания уполномоченными представителями сторон и скрепления их подписей печатями;

– право залога по договору залога подлежит регистрации в государственном реестре обременений движимого имущества;

– действие договора залога прекращается в срок выполнения всех обязательств должника перед залогодержателем по основным договорам, а также в иных случаях, прямо предусмотренных законодательством Украины.

10. Обременение, вытекающее из договора залога, зарегистрировано в государственном реестре обременений движимого имущества 31 октября 2006 г., что подтверждается имеющимися в деле выписками о регистрации в государственном реестре обременений движимого имущества 31 октября 2006 г. и от 19 июля 2012 года.

11. Ответчик, получив искивые материалы и все определения Арбитражного суда по делу, договор залога в установленном порядке не оспорил.

Согласно статье 204 Гражданского кодекса Украины сделка является правомерной, если ее недействительность прямо не установлена законом или она не признана судом недействительной.

При таких обстоятельствах договор залога считается действительным с момента его заключения.

12. Согласно статье 526 Гражданского кодекса Украины обязательство должно исполняться надлежащим образом в соответствии с условиями договора, а при отсутствии таких условий и требований – в соответствии с обычаями делового оборота или другими требованиями, которые обычно выдвигаются.

В соответствии со статьей 546 Гражданского кодекса Украины исполнение обязательства может обеспечиваться неустойкой, поручительством, гарантией, залогом, удержанием, задатком (часть первая).

Залог, как отдельный способ обеспечения обязательств, регулируется, в частности, параграфом 6 главы 49 Гражданского кодекса Украины, Законами Украины «О залоге» и «Об обеспечении требований кредиторов и регистрации обременений».

В соответствии с частью первой статьи 589 Гражданского кодекса Украины в случае неисполнения обязательства, обеспеченного залогом, залогодержатель приобретает право обращения взыскания на предмет залога. Аналогичные положения содержатся в статье 20 Закона Украины «О залоге».

В связи с неисполнением сейшельской компанией обязательств по кредитным договорам, в силу указанных выше положений

законодательства и положений договора залога, у залогодержателя возникло право обращения взыскания на предмет залога.

Согласно части второй статьи 589 Гражданского кодекса Украины за счет предмета залога залогодержатель имеет право удовлетворить в полном объеме свое требование, определенное на момент фактического удовлетворения, включая оплату процентов, неустойки, возмещения убытков, причиненных нарушением обязательства, расходов, понесенных в связи с предъявлением требования, если иное не установлено договором.

В соответствии с договором залога залогодержатель вправе за счет предмета залога удовлетворить свои требования по основным договорам в полном объеме, определяемом к моменту фактического удовлетворения, включая сумму основного долга, процентов, комиссионного вознаграждения, убытков, причиненных просрочкой исполнения, а также неустойки (пени, штрафа).

Согласно части первой статьи 590 Гражданского кодекса Украины обращение взыскания на предмет залога осуществляется по решению суда, если иное не установлено договором или законом. Статья 24 Закона Украины «Об обеспечении требований кредиторов и регистрации обременений» предусматривает, что обращение взыскания на предмет обеспечительного обременения совершается на основании решения суда, исполнительной надписи нотариуса в порядке, установленном законом, или во внесудебном порядке в соответствии с этим Законом.

Договором залога предусмотрено, что залогодержатель вправе удовлетворить свое требование и в судебном порядке.

В соответствии с частью третьей статьи 24 Закона Украины «Об обеспечении требований кредиторов и регистрации обременений» обременитель, инициирующий обращение взыскания на предмет обеспечительного обременения, обязан до начала процедуры обращения взыскания зарегистрировать в государственном реестре сведения об обращении взыскания на предмет обременения.

Истец представил Арбитражному суду выписку из государственного реестра обременений движимого имущества от 12 марта 2014 г. о регистрации 23 августа 2012 г. сведений об обращении взыскания на предмет залога, как доказательство выполнения им указанного требования закона.

Закон Украины «Об обеспечении требований кредиторов и регистрации обременений» предусматривает в статье 26 право обременителя по

своему усмотрению выбрать один из предусмотренных статьей способов обращения взыскания на предмет обеспечиваемого обременения, в том числе передачу движимого имущества, являющегося предметом обеспечиваемого обременения, в собственность обременителя в счет исполнения обеспеченного обременением обязательства в порядке, установленном этим законом.

Истец, как уже указывалось в данном решении, просил обратить взыскание в пользу истца на предмет залога, признать за истцом право собственности на предмет залога и признать прекращенным право собственности залогодателя на предмет залога.

Следовательно, исковые требования истца, вытекающие из договора залога, соответствуют указанной норме Закона.

Согласно части первой статьи 25 Закона Украины «Об обеспечении требований кредиторов и регистрации обременений» обременитель, который обращается в суд с требованием обратить взыскание на предмет обеспечительного обременения, обязан до момента подачи соответствующего иска в суд письменно уведомить всех обременителей, в пользу которых установлено зарегистрированное обременение этого же движимого имущества, о начале судебного производства по делу об обращении взыскания на предмет обеспечительного обременения.

Во исполнение указанного требования Закона истец направил уведомления о начале судопроизводства по делу об обращении взыскания на предмет залога всем обременителям, в пользу которых на тот момент было установлено зарегистрированное обременение предмета залога: отделу государственной исполнительной службы (20 июня 2012 г.), государственной налоговой инспекции (20 июня 2012 г.), кипрскому обществу (11 октября 2012 г.). Отправление указанных уведомлений и их получение адресатами подтверждается имеющимися в деле доказательствами.

13. Возражения ответчика против удовлетворения исковых требований не могут быть приняты Арбитражным судом во внимание исходя из следующего.

Прежде всего, несостоятельным, по мнению Арбитражного суда, является утверждение ответчика о том, что отношения, возникшие по договору залога, являются отношениями поручительства, а не залога.

Исходя из анализа договора залога, дополнительного соглашения и фактических отношений, которые сложились между сторонами договора залога (залогодержателем, залогодателем и должником), возникшие

из договора залога отношения являются отношениями залога, а не отношениями поручительства.

Согласно части второй статьи 11 Закона Украины «О залоге» залогодержателем может быть как сам должник, так и третье лицо (имущественный поручитель). В соответствии с частью первой статьи 546 Гражданского кодекса Украины исполнение обязательства может обеспечиваться неустойкой, поручительством, гарантией, залогом, удержанием и задатком. Таким образом, залог и поручительство являются разными видами обеспечения, поэтому нормы, которые регулируют поручительство (статьи 553–559 Гражданского кодекса Украины), не применяются к имущественному поручительству, предусмотренному законодательством о залоге.

Это подтверждает и сам ответчик, ссылаясь в своих пояснениях на часть первую статьи 591, статьи 593 Гражданского кодекса Украины и статьи 28 Закона Украины «О залоге», регулирующим отношения залога. В связи с этим ссылка ответчика на нормы материального права Украины, регулирующие отношения поручительства, являются бесосновательными.

В своих пояснениях от 25 апреля 2014 г. ответчик выразил позицию о том, что поскольку в договоре залога не определен срок исполнения основного обязательства должником, в силу статьи 584 Гражданского кодекса Украины и статьи 12 Закона Украины «О залоге» этот договор считается не заключенным.

Такая позиция ответчика не может быть принята Арбитражным судом во внимание, исходя из следующего.

В соответствии с частью 1 статьи 584 Гражданского кодекса Украины и статьи 12 Закона Украины «О залоге» в договоре залога определяются существо, размер и срок исполнения обязательства, обеспеченного залогом, описание предмета залога, а также определяются другие условия, относительно которых по заявлению одной из сторон должно быть достигнуто соглашение.

В договоре залога указано, что общий размер основных обязательств должника, обеспечиваемых договором, составляет 101 280 000 долларов США. Срок и порядок исполнения этих обязательств установлен в основных договорах, заключенных в рамках генерального кредитного договора (об установлении лимита кредитования) от 8 февраля 2007 года.

Во всех кредитных договорах, заключенных в рамках генерального кредитного договора, установлены конкретные сроки возврата кредита и уплаты процентов.

Таким образом, хотя договор залога и не содержит прямого указания на срок выполнения обеспечиваемого обязательства, однако, в нем имеется бланкетная (отсылочная) норма, которая указывает на такой срок, установленный в кредитных договорах.

Утверждение ответчика о том, что реализация предмета залога, на который обращено взыскание, может производиться исключительно путем его продажи с публичных торгов, является ошибочной. Ответчик не принял во внимание положения статьи 26 Закона Украины «Об обеспечении требований кредиторов и регистрации обременений», предусматривающие право обременителя по своему усмотрению выбрать один из предусмотренных указанной статьей способов обращения взыскания на предмет обеспечиваемого обременения. Указанный Закон является специальным по вопросам правового режима регулирования обременений движимого имущества, поэтому нормы Гражданского кодекса Украины подлежат применению только в части, ему не противоречащей.

Ссылка ответчика на то, что в силу статей 593, 609 Гражданского кодекса Украины и статьи 28 Закона Украины «О залоге» право залога, возникшее по договору залога, прекратилось в связи с прекращением основного обязательства, так как сейшельская компания – должник в основном обязательстве, ликвидирована, также не принимается во внимание, поскольку согласно выписке из реестра юридических лиц Республики Сейшельские Острова, датированной 21 июля 2014 г., состояние этой компании – действующая, что рассмотрено более детально в пункте 1 мотивировочной части этого решения.

14. При таких обстоятельствах, требования истца об обращении взыскания на предмет залога, признании за ним права собственности на предмет залога и признании прекращенным право собственности ответчика на предмет залога Арбитражный суд считает обоснованными: они следуют из договора залога, подтверждены имеющимися в деле доказательствами, основываются на нормах материального права Украины и подлежат удовлетворению в полном объеме.

15. В связи с удовлетворением исковых требований в полной сумме заявленного иска, согласно пункту 1 раздела VI Положения об арбитражных сборах и расходах (приложение к Регламенту МКАС при ТПП Украины) уплаченный истцом арбитражный сбор возлагается на сторону, против которой состоялось решение, то есть на ответчика по делу, и подлежит взысканию с него.

В связи с изложенным, Арбитражный суд:

– обратил взыскание в пользу казахстанского банка на заложенные корпоративные права – долю, составляющую 49% уставного капитала предприятия (Украина), принадлежащую украинскому обществу, залоговой стоимостью 176 861 982,44 гривни или 35 022 174,74 доллара США (по согласованному сторонами курсу 1 доллар США = 5,05 гривни), путем передачи указанных корпоративных прав в собственность казахстанскому банку в счет частичного, в размере указанной выше залоговой стоимости, погашения задолженности сейшельской компании согласно генеральному кредитному договору от 8 февраля 2007 г. перед казахстанским банком;

– признал прекращенным право собственности украинского общества на корпоративные права – долю в размере 49% уставного капитала предприятия (Украина);

– признал прекращенными права участника – украинского общества в предприятии (Украина), основанные на его доле в уставном капитале в размере 49 %;

– признать за казахстанским банком право собственности на корпоративные права – долю в размере 49% уставного капитала предприятия (Украина);

– признать казахстанский банк участником предприятия (Украина) с долей в размере 49% уставного капитала предприятия (Украина) со всеми правами, принадлежащими участнику в соответствии с действующим законодательством, уставом и внутренними документами предприятия (Украина);

– взыскать с украинского общества в пользу казахстанского банка расходы по уплате арбитражного сбора.